УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

22 сакавіка
12 (560), 2013 г.

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

...ВОЗДЕРЖАНИЯ ПОКАЖИ ПЛОДЫ, О ДУШЕ МОЯ!

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ДРУЗЬЯ! Оставайтесь с нами. Подписывайтесь!

Подписаться на газету
«Царкоўнае слова»
можно с любого месяца

Стоимость подписки:
на 1 месяц — 13 350 руб.
на 3 месяца — 40 050 руб.

Газете необходима ваша поддержка!
Подписной индекс:
63130

КАЛЕНДАРЬ

24 марта **воскресенье**

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.
Святителя Софрония, патриарха Иерусалимского (644); святителя Евфимия Новгородского (1458); преподобного Патрикия Петрова исповедника (1933); преподобного Софрония, затворника Печерского (XIII); священномученика Пиония, пресвитера Смирнского (250); мученика Епимаха; святителя Софрония, епископа Врачанского (1813); иконы Божией Матери Кипрской в селе Стромынь Московской области.
Литургия святителя Василия Великого.
Утр. — Ин. XX, 19-31. Лит. — Евр. XI, 24–26, 31 – XII, 2. Мк. IX, 17–31. Ин. I, 43-51.

25 марта **понедельник**

Седмица 2-я Великого поста.
Преподобного Феофана исповедника, Сигрианского (818); священномучеников Иоанна Плеханова, Константина Соколова пресвитеров, преподобномученика Владимира Волкова (1938); праведного Финееса (ок. 1500 г. до Р.Х.); **святителя Григория Двоеслова, папы Римского** (604); **преподобного Симеона Нового Богослова** (1021); Лиддской нерукотворной (на столпе) иконы Божией Матери (I).
На 6-м часе: Ис. IV, 2 – V, 7. На веч.: Быт. III, 21 – IV, 7. Притч. III, 34 – IV, 22.

26 марта **вторник**

Святителя Никифора, патриарха Константинопольского (846); мученика Савина (287); мучеников Африкана, Публия и Терентия (III); мученика Александра (305–311); мученицы Христины Персидской (IV); преподобного Анина пресвитера.
На 6-м часе: Ис. V, 7-16. На веч.: Быт. IV,8-15. Притч. V, 1-15.

27 марта **среда**

Преподобного Венедикта Нурсийского (543); святителя Феогноста, митрополита Киевского и всея России (1353); **благоверного великого князя Ростислава-Михаила Смоленского, Киевского** (1167); святителя Евсхимона исповедника, епископа Лампсакийского (IX); Феодоровской иконы Божией Матери (1613).
Литургия Преждеосвященных Даров.
На 6-м часе: Ис. V, 16-25. На веч.: Быт. IV, 16-26. Притч. V, 15 – VI, 3.

28 марта **четверг**

Мученика Агапия и с ним семи мучеников (303); священномученика Алексия Виноградова пресвитера (1938); священномученика Михаила Богословского пресвитера (1940); священномученика Александра, иерея в Сиде (270-275); мученика Никандра (ок. 302).
Литургия Преждеосвященных Даров.
На 6-м часе: Ис. VI, 1–12. На веч.: Быт. V, 1–24. Притч. VI, 3-20.

29 марта **пятница**

Мученика Савина (287); мученика Папы (305-311); святителя Серапиона, архиепископа Новгородского (1516); апостола Аристовула, епископа Британского (I); священномученика Александра, папы Римского (119); мученика Иулиана Аназарвского (305-311); священномучеников Трофима и Фала, пресвитеров Лаодикийских (ок. 300).
Литургия Преждеосвященных Даров.
На 6-м часе: Ис. VII, 1-14. На веч.: Быт. V, 32 – VI, 8. Притч. VI, 20 – VII, 1.

30 марта **суббота**

Преподобного Алексия, человека Божия (411); преподобного Макария Калязинского, чудотворца (1483); священномученика Александра Поливанова пресвитера (1919); священномученика Виктора Киранова пресвитера (1942); мученика Марина.
Поминовение усопших.
Литургия святителя Иоанна Златоуста.
Евр. III, 12-16. Мк. I, 35-44. 1 Сол. IV, 13-17. Ин. V, 24-30.

Иконография Торжества Православия сложилась к XIV–XV векам. Самое раннее дошедшее до нас изображение, символически передающее идею Торжества Православия и почитания икон, — это византийская икона XIV века, хранящаяся в Лондоне, в Британском музее.

О чем молилась святая Феодора?

В середине IX века закончился период иконоборчества. Полтора века длился страшный спор о том, можно ли изображать Христа, Богородицу, святых и молиться перед этими образами. Споры перерастали в жестокие гонения и убийства иконопочитателей. Этот драматический период церковной истории завершился событием, которое мы называем Торжеством Православия и вспоминаем в первое воскресенье Великого поста. О нем и рассказывает икона.

В центре иконографической композиции крупнее всего изображена икона Божией Матери «Одигитрия» («Путеводительница»). Икона стоит на Престоле, ее поддерживают два ангела в красных придворных одеждах.

«В Византии особенно почитали икону Богородицы “Одигитрию”, — говорит **Юрий Земцов, иконописец, преподаватель кафедры теологии ТулГУ, кандидат философских наук**. — Она считалась покровительницей Византийского государства. Ей воздавались почести, с заступничеством Пресвятой Богородицы связывали воинские победы. Если в период иконоборчества, говоря об иконе, имели в виду в первую очередь икону Христа, то к XIV веке, когда складывается иконография Торжества Православия, такой главной иконой Византии стала икона Богородицы, именно ее вспоминали в первую очередь. Престол, на котором помещена икона Богородицы, является знаком того, что икона — это литургический образ, она включена в литургию. Например, Седьмой Вселенский собор (787 год) постановил почитать икону наряду с Крестом и Евангелием, а они помещаются на Престоле».

Размещение иконы на Престоле напоминает о молебне перед этой иконой, совершенном Константинопольским патриархом Мефодием, императрицей Феодорой, ее трехлетним сыном Михаилом и всем православным народом 11 марта (в том году это было первое воскресенье поста) 843 года в храме Святой Софии. После молебна был совершен крестный ход по Константинополю, и верующие вернули сохраненные иконы на их места в храмах. По преданию, во время молебна Феодора благодарила Бога за прощение ее мужа, императора

24 марта — Торжество Православия

ИКОНА ИКОНОПОЧИТАТЕЛЕЙ

Феофила, прежде яростного иконоборца. На двенадцатом году правления он сильно заболел. Как-то Феодора услышала вопль императора: «Горе мне, несчастному: подвергаюсь побоям за святые иконы!» Несмотря на запрет, императрица тайно хранила в своей спальне несколько икон. Услышав крики мужа, она с молитвой возложила на больного образ Богородицы. Император поцеловал святой образ, и ему стало легче. Вскоре он умер.

После смерти мужа Феодора восстановила на константинопольском патриаршем престоле святителя Мефодия, свергнутого Феофилом, и созвала Собор, предавший иконоборцев анафеме. Участники Собора записали в еретики и императора, но его имя чудесным образом исчезло из списка. За это Феодора и благодарила Бога, возвращая иконы на их места.

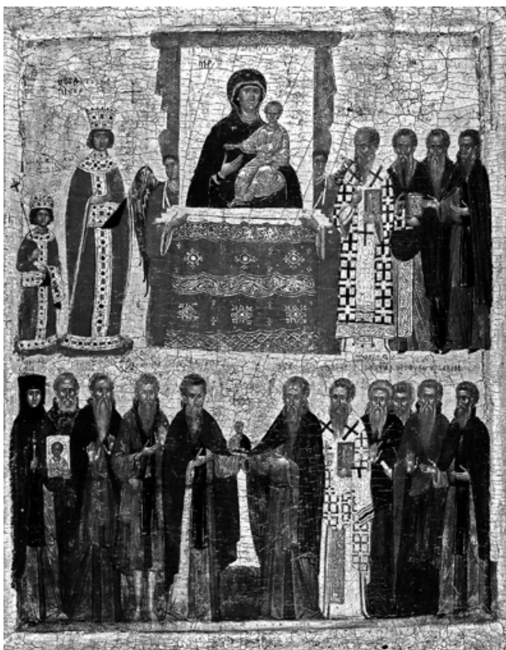
Участники и очевидцы

Икона Торжества Православия разделена на два ряда. Вверху слева от иконы Богородицы — праведная императрица Феодора с сыном Михаилом. Царевич Михаил присутствует на иконе, несмотря на то что впоследствии его за беспутную жизнь прозвали Пьяницей. На иконе он изображен как участник исторического события, легшего в основу сюжета.

Справа от Престола — святитель Мефодий и преподобный Феодор Студит, игумен Студийского монастыря, автор многочисленных трудов в защиту иконопочитания. Даже будучи заключен императором-иконоборцем Львом Армянином в тюрьму, он продолжал в письмах защищать иконопочитание.

В нижнем ряду в центре изображены святой Феофан Сигрианский Исповедник (участник Седьмого Вселенского собора, при возобновившем иконоборчество Льве Армянине он несколько лет провел в заточении и умер в ссылке) и Стефан Новый (монах с Авксентиевой горы, был наставником всего Константинопольского монашества, советовал монахам не поддаваться на провокацию иконоборцев, а немощным — скрываться там, где нет гонений), держащие икону Христа. Справа от них — Феофилакт Исповедник, епископ Никомидийский, он участвовал в переговорах Льва Армянина и святого патриарха Тарасия, который пытался убедить императора не возобновлять иконоборческую ересь после Седьмого Вселенского собора. Дальше — два брата, Феодор и Феофан Начертанные. Такое странное прозвание братья — защитники икон получили потому, что на их лицах, по приказанию императора Феофила, раскаленными иглами выжгли оскорбительные стихи.

Слева от Престола изображена мученица Феодосия с иконой Христа-Эммануила в руках. Именно она не дала солдату сбросить медный образ Спасителя, висевший на воротах Константинополя более 400 лет. За это Феодосия была убита. Фигуры монахов между Феодосией и Феофаном исследователям идентифицировать не удалось из-за сильно поврежденных надписей.

Икона «Торжество Православия» содержит множество загадок. По сути, это икона об иконе, рассказывающая о завершении периода иконоборчества. Камнем преткновения в VII–IX веках был вопрос об изобразимости Христа. Почему же здесь изображена огромная икона Богородицы и три маленьких — Спасителя? Любопытно и множество фигур, стоящих в два ряда, учитывая, что некоторые из этих людей не только не стали святыми, но, скорее, наоборот.

«Помещая изображения в верхний регистр, часто хотят подчеркнуть их значимость, но в данном случае такой способ толкования неприменим, — комментирует Юрий Земцов. — В верхнем ряду мы видим или непосредственных участников, или близких современников событий 843 года. В нижнем регистре — святых, имеющих отношение к защите икон и иконопочитания, живших ранее, в VIII веке. Без их подвигов и трудов Торжество Православия не состоялось бы, они выступают как фундамент, как основание этой иконографии».

Богословие становится ближе

«Вопрос об иконопочитании долгое время был не вполне ясен для церковного сознания, и в первые столетия христианства, как для нас ни странно, иконопочитание соседствовало с иконоборчеством, — **рассказывает протоиерей Александр Салтыков, декан факультета церковных искусств ПСТГУ**. — Такая неясность была связана с тем, что в Ветхом Завете изображения были запрещены, но в тоже время существовали изображения — херувимов в скинии и, затем, в храме Соломоновом, а также медного змея. Эти свидетельства Ветхого Завета явились предпосылками будущего учения об иконопочитании, основание для которого дает Сам Иисус Христос, когда Он упоминает медного змея (Ин. 3, 14) как прообраз Своего страдания на кресте, то есть как Свою аллегорическую икону. Но ясное учение об иконопочитании в текстах Нового Завета не могло быть изложено, поскольку современники Спасителя этого не поняли бы. Когда начинается проповедь христианства среди язычников, огромное количество художников принимает крещение. И эти художники приносят Церкви свой дар, и Церковь была на это согласна, о чем свидетельствуют росписи катакомб. Но некоторые раннехристианские писатели, например Тертуллиан, высказывались против иконопочитания, основываясь на Ветхом Завете.

Окончание на стр. 15

«HABEMUS PAPAM» – ВІНШУЕМ!

Меркаванне

Увечары 13 сакавіка калегія кардыналаў, сабраўшыся на канклаў, выбрала новага рымскага папу. З просьбай пракаменціраваць гэтую падзею рэдакцыя звярнулася да клірыка Мінскага Свята-Духавага сабора протаіерэя Сергія ГАРДУНА, прафесара Мінскай духоўнай акадэміі.

— Айцец Сергій, як вядома, католікі ўсяго свету напружана чакалі выбрання новага папы. У касцёлах адбываліся спецыяльныя богаслужэнні аб тым, каб выбралі самага дастойнага кандыдата. І вось выбар адбыўся. Як Вы гэта ацэньваеце?

— Найперш я хацеў бы ўсіх католікаў нашай краіны павіншаваць з гэтай падзеяй. У іх з’явіўся новы духоўны лідэр. Католікі — а гэта могуць быць і нашы суседзі, і нашы калегі па працы, і нашы сваякі, адным словам, нашы бліжнія, таму ў адказ на ўрачыстыя словы, якія прагучалі ў Ватыкане — «Habemus papam» («У нас ёсць папа») — мне хацелася б з усёй шчырасцю сказаць: «Віншуем!»

— Скажыце, а для нас, праваслаўных, гэта мае якое-небудзь значэнне?

— Канешне, не самае непасрэднае, але мае. Мы не павінны быць абыякавымі да таго, што адбываецца ў свеце. Перад выбарамі папы на розных заходнееўрапейскіх тэлеканалах вельмі горача абмяркоўвалі і гадалі, ці новы папа будзе кансерватарам, ці лібералам. Я сам бачыў выступленні некаторых прафесараў тэалогіі з Германіі, Італіі і Францыі, якія выказвалі спадзяванне, што новы папа дазволіць аднаполыя шлюбы, аборты, кантрацэпцыю і рукапалажэнне жанчын. Мне аж страшна станавілася, калі я гэта чуў. І таму, хаця ў нашых праваслаўных храмах спецыяльных богаслужэнняў аб выбарах папы не было, я ўнутрана маліўся, каб Гасподзь не дапусціў такога найгоршага варыянту.

— Але ж ад пазіцыі рымскага папы ніяк не залежыць нашае праваслаўнае веравучэнне, таму якога папу не выбралі б, наша праваслаўная пазіцыя засталася б нязменнай.

— Гэта, канешне, так. Але ж мы з католікамі жывем побач, і таму іхнія погляды для нас маюць значэнне. Прывяду некалькі прыкладаў з рэальнага жыцця. Прыходзіць у царкву мужчына гадоў пяцідзесяці і хоча прычасціцца, але прызнаецца, што паснедаў. Свяшчэннік не дазваляе прыняць Прычасце, бо прычашчацца трэба нашча, а мужчына вінавата апраўдваецца: «Разумееце, у мяне жонка — каталічка. Яна кажа, што Бог адзін, таму і законы Божыя павінны быць аднолькавыя, а ў іх касцёле кажуць, што снедаць можна, толькі за дзве гадзіны перад Прычасцем ужо нічога не трэба есці, а калі ад поўначы не есці і нават вады не піць — то гэта нейкае сярэднявечча. Мы тлумачым чалавеку, што законы Божыя сапраўды аднолькавыя, але ёсць розніца ў дысцыплінарных прадпісаннях. У католікаў да 1965 года таксама выконвалася правіла быць перад прычашчэннем нашча ад поўначы, але яны гэта адмянілі на II Ватыканскім саборы, а мы, праваслаўныя, захоўваем старажытную практыку. Другі прыклад. Маладая жанчына, якая больш-менш рэгулярна ходзіць у царкву, неяк са сваёй калегай па працы пабывала ў касцёле і пабачыла, што там большасць жанчын з непакрытай галавой. Спачатку яна спытала ў сваёй калегі, чаму гэта так, а потым з гэтым пытаннем яны падышлі да ксяндза. «Такой запаведзі ніколі не было, — адказаў ксёндз. — Гэта не мае ніякага значэння». Нам зноў прыходзіцца тлумачыць, што гэта не так. Жанчынам маліцца з пакрытай галавой — гэта старажытная агульнахрысціянская традыцыя, якая была ў хрысціян ад самага пачатку. Пра гэта напісана нават у Свяшчэнным Пісанні, у 1-м Пасланні святога апостала Паўла да Карынфян, раздзел 11. Справа ў тым, што ў выніку працэсу секулярызацыі пратэстанты і католікі адмовіліся ад гэтай традыцыі. Шкада, што гэты працэс закранае і праваслаўных. Гэта ўсяго толькі два прыклады. А колькі непаразуменняў бывае ў сувязі з рознымі календарамі! Мне сотні разоў даводзілася чуць такія, напрыклад, пытанні: «Хрыстос жа адзін раз нарадзіўся на зямлі. Навошта гэты абсурд — святкаваць нараджэнне Хрыста два разы на год — 7 студзеня і 25 снежня? Няўжо нельга выбраць адну дату, каб святкаваць разам?» Прыходзіцца зноў і зноў тлумачыць, што гэтая адзіная дата ёсць! Па-першае, да 1054 года, калі адбыўся падзел паміж Рымам і Канстанцінопалем, усе хрысціяне святкавалі святы разам — паводле Юліянскага календара. Па-другое, нават пасля таго, як гэты трагічны падзел адбыўся, яшчэ больш як пяць стагоддзяў — да 1582 года — католікі святкавалі ўсе хрысціянскія святы разам з праваслаўнымі. А вось у 1582 годзе рымскі папа Грыгорый XIII увёў новы каляндар, і з гэтага года католікі святкуюць свае святы раней. Добра гэта ці кепска? Ва ўсякім разе, у беларускім кантэксце гэта кепска. Вось уявіце сабе, што з’явіўся новы папа, які б адобрыў аднаполыя шлюбы і аборты. Праваслаўная Царква гэтага не можа прызнаць ніколі. І мы зноў апынуліся б у «адстаючых». Але, дзякуй Богу, гэтага не адбылося.

— Значыць, Вы задаволены ватыканскімі выбарамі?

— У цэлым задаволены. Але ў мяне ёсць пажаданні і спадзяванні на тое, што новы рымскі папа не адвядзе каталіцтва яшчэ далей ад сапраўднага хрысціянства, а больш таго, наблізіць каталіцтва да першапачатковага хрысціянства.

— Якім чынам?

— Паступова, крок за крокам, адмяніць усё тое, што католікі ўвялі ў сваё веравучэнне. Першае тысячагоддзе мы былі разам. У нас была адна вера, адны святы, адзін каляндар. Уся розніца паміж Праваслаўем і каталіцтвам заключаецца ў тым, што мы, праваслаўныя, захоўваем веру такой, як яна была ад пачатку, а католікі яе паступова мяняюць: то ўвялі Filioque ў Сімвал веры, то ўвялі вучэнне пра чысцілішча, то індульгенцыі, то новы каляндар, то догмат пра непаграшымасць рымскага папы і г.д.

— Вы думаеце, гэта магчыма адмяніць?

— Думаю, што магчыма. Гадоў дзесяць таму я быў у адным італьянскім каталіцкім манастыры на навуковай канферэнцыі і там выказаў сваё неразуменне наконт догмата пра не-

паграшымасць рымскага папы. І што, вы думаеце, я пачуў у адказ? Абат манастыра сказаў: «Калі б мяне выбралі рымскім папам, то я на другі дзень адмяніў бы гэты догмат». Значыць, гэта рэальна.

— Ну, а імя новага папы — Францыск — Вам падабаецца?

— Не маю нічога супраць, але Францыск Асізскі — гэта чалавек, якога Праваслаўная Царква святым не прызнае і прызнаць не можа. У яго не зусім хрысціянскія погляды: ён прапаведаваў рыбам, птушкам, звярам і нават кветкам. Гэта нейкі пантэізм або індуізм, а не хрысціянства. Але, магчыма, гэта не вельмі важна, таму што сам папа, кажучы пра Францыска Асізскага, згадвае пра яго любоў да бедных, а гэта, канешне, станоўчы штрых у яго вобразе. Мяне ў новым папе насцярожвае вось што: ён езуіт.

— Якое гэта мае значэнне?

— Па-першае, яшчэ ніколі ў гісторыі такога не было. Чым праславіліся езуіты ў гісторыі? Найбольш сваімі інтрыгамі, прапырствам, крывадушнасцю. Гэта ведаюць усе еўрапейцы, гэта нават знайшло адлюстраванне ў еўрапейскіх мовах. Вазьміце тлумачальны слоўнік любой заходнееўрапейскай мовы — італьянскай, французскай, нямецкай, англійскай — і паглядзіце слова «езуіт». Акрамя першага значэння — член ордэна Ісуса — вы знойдзеце другое значэнне гэтага слова: крывадушнік, інтрыган. Калі не вельмі добра валодаеце еўрапейскімі мовамі, вазьміце перакладныя слоўнікі. Або нават вазьміце «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» і прачытайце: езуіт — хітры, крывадушны, каварны чалавек. Ясна, што ў моўнай свядомасці многіх народаў, у тым ліку і каталіцкіх, такое значэнне гэтага слова ўзнікла невыпадкова. Невыпадкова таксама і тое, што ордэн езуітаў быў нават забаронены ў свой час папам рымскім Клімента XIV у 1773 годзе, а потым адноўлены папам Піем VII у 1814-м.

Так што не ўсё так проста. Католікаў мы віншуем і радасць іх — Habemus papam — разумеем, але пабачым, што з гэтага будзе. Свае адносіны да каталіцтва ў цэлым і да іншых хрысціян, якія адкалоліся ад той адзінай Царквы, якую стварыў Хрыстос, — ад Праваслаўя — я хацеў бы выказаць словамі святціцеля Грыгорыя Багаслова: «Мы дабіваемся не перамогі, а вяртання братоў, разлука з якімі мучыць нас».

Из жизни приходов

ИСПРАШИВАЯ СВЯТЫХ МОЛИТВ ЕПИСКОПА

На сырной седмице Столбцовское благочиние посетил епископ Борисовский, викарий Минской епархии ВЕНИАМИН. Владыку встречали в новом приходе г. Столбцы — Воскресения Христова.

В этот день на территории нового строящегося храма Воскресения Христова состоялось долгожданное событие — освящение крестов вновь возведенных куполов храма. Чин освящения крестов и купола совершил епископ Вениамин в соборном сослужении священников благочиния.

Несмотря на холодные снежные дни, работы по возведению храма не прекращались и зимой. Несколько месяцев назад состоялось освящение креста на куполе звонницы, а теперь вот — пяти крестов на центральном куполе.

В г. Столбцы почти два столетия стоит храм в честь святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Цвета небес старинная церковь, которая никогда не закрывалась, — дорогое место для жителей города и окрестных деревень.

Райцентр разрастается. Свято-Аннинская церковь расположена в старой части города. По благословению Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси в новом многоэтажном микрорайоне города началось строительство еще одного православного храма. Он будет освящен в честь самого главного события в истории христианства — Воскресения Христова.

Весной началась закладка фундамента. Прихожан переполняет духовная радость: они вспоминают, как прошлой весной лопатами они копали траншеи под фундамент, не прошло и года — а уже возводятся купола. Храм вызывает восхищение у всех: он так украсил новый микрорайон! К тому же церковь расположена вблизи автомагистрали Брест-Москва, и она не может быть незамечена проезжими. Будет освящен храм — каждый, и местный, и путник, может испросить благословение на путь и труды.

Строительство храма ведется под руководством священника Виталия Шаркова. Кроме столбцовского Свято-Воскресенского отец Виталий окормляет еще и сельский приход Собора белорусских святых в д. Шашки Столбцовского района. В свое время он подъял на свои плечи великий труд по окончанию строительства храма в Шашках, а теперь вот — нового храма в г. Столбцы. Его организаторским талантом и талантом бережного любящего пастыря за неполный год был создан сплоченный приход и возведен красивейший храм. При новом столбцовском приходе работает уже воскресная школа. Помещение для занятий предоставила районная детская бибиотека. Более того, с директором библиотеки Наталией Давлюд разработана целая программа мероприятий по духовному просвещению молодого поколения. В будущем может быть создан духовно-просветительский центр по работе с молодежью.

При сегодняшних ценах на стройматериалы надо ли говорить, каким неимоверным трудом возводится святыня на нашей родной земле. Поэтому каждый этап, который пройден совместно в строительстве храма, — это событие для настоятеля и прихожан.

Трепетно, с большой благодарностью за милость Божию встречали в этот будний, но очень праздничный день в новом столбцовском приходе епископа Вениамина. Такое участие архипастыря в жизни прихода дало всем прилив новых сил в трудах на ниве Христовой. Все просили святых молитв владыки о благополучном продолжении и завершении строительства храма.

Светлана ЖИБУЛЬ

О СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЕ

Протоиерей Алексий УМИНСКИЙ

Окончание. Начало в №11

Чем Царство Небесное отличается от ада? Свойство ада — все пожирать.

Почему святые отцы говорили, что чревоугодие — это самая опасная страсть? Ну что плохого в том, если я люблю вкусно поесть? Люблю вкусно приготовленную еду, а плохо приготовленную — не люблю. Оказывается, что чревоугодие — это не просто вкусно поесть, это стремление все «пожрать», когда мир для человека — это объект пожирания, любовь для человека — пожирание, другой человек — объект для пожирания. И вот, эта страсть все пожирать, все себе присвоить, все переварить — это ужасная адская страсть.

Ад — это место, которое все пожирает, как раковая опухоль все пожирает в человеке. А рай, Царствие Небесное — это когда все раздается — вот Христос Себя раздает. Причастие — это не просто образ, а Царствие Божие, действующее здесь, на Земле — это Евхаристия, где Христос раздает Себя, где Бог все время отдающий. И Царствие Небесное — это как раз «все отдающий». И когда Христос говорит о нас, что «Царство Небесное внутри вас есть», это значит, что вы, раздавая себя, уже можете сейчас иметь это Царство Небесное. И показывает это через чудо преломления хлебов в пустыне.

Община, которая собирается таким образом на богослужение, таким образом вкушает Тело и Кровь Христову, таким образом понимает слова Христа «Все Мое — твое, а все твое — Мое», не может жить иначе, как только отдавая себя другим.

Община рождается, когда в центре — Евхаристия, когда люди, приняв Христа как Крест и радость, и жизнь, и смерть, и ад, и Воскресение, — готовы идти за Христом до конца, готовы себя раздавать в служении, потому что через это являет себя Любовь. Любовь являет себя через служение, Любовь являет себя через Евхаристию, потому что Евхаристия — это явленная Любовь. И мы причащаемся Любви настоящей, истинной, вечной. Мы причащаемся Любви, и эта Любовь не может быть нами присвоена, она должна в нас расцвести и жить, и раздавать себя — Любовь всегда себя раздает, и тогда складывается община.

Община складывается из людей, которые собираются в Евхаристии, ну и, конечно, через священника, который возглавляет литургию и собирает вокруг Чаши людей, который способен людям рассказать и явить вот эту радость раздающей себя Любви. И тогда люди будут всячески стремиться, пусть понемногу, этой Любви учиться через общинную жизнь. И тогда община — это не кружок по интересам, тогда община — это человек плюс Бог, Христос плюс человек. И это, собственно говоря, и есть сама Церковь. И такая община сегодня является самым главным, важным, к чему мы должны стремиться.

Такие общины должны появляться, такие общины должны расцветать, такие общины должны быть. Церковь должна стать такой общиной.

Я был как-то на одной замечательной конференции, и там один священник приводил текст одной древней молитвы во время Евхаристии. Перед преложением Святых Даров священник молится: «Господи, ниспосли Духа Твоего Святого на нас и на предлежащие Дары сия». То есть сделай и нас, и хлеб евхаристический Телом Христовым, сделай нас и этот хлеб едиными друг с другом. А в той древней молитве были немножко другие слова. Священник молился: «Сделай нас живыми людьми». Меня тогда просто поразили эти слова. Действительно, сегодня всем нам как-то надо ожить по-настоящему. Очень не хватает жизни, настоящей жизни. Не мероприятий — их много, не каких-то кружков по интересам, а настоящей глубокой жизни.

Человек только тогда по-настоящему может Бога встретить, когда в нем человеческие чувства по-настоящему живы. Мы не только плоть умерщвляем, но и чувства, мысли, свободу. Мне кажется, и утром, и вечером нужно молиться: «Господи, сделай меня живым человеком; научи меня видеть, как Ты видишь; слышать, как Ты слышишь; чувствовать, как Ты чувствуешь».

Помните, в Послании святого апостола Павла к филлипийцам, мы его читаем на празднике Пресвятой Богородицы: «Братие, сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе»? По-русски он звучит вот так: «Братья, в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». Представляете? И вот, мне кажется, в общине это возможно. Потому что в общине люди встречаются друг с другом по-настоящему глубоко, люди открываются друг другу, люди не боятся друг друга, люди становятся друг другу действительно близкими.

В настоящей общине это становится по-настоящему возможным, потому что там действуют законы открытости, законы доверия, законы какого-то общего дела, общей ответственности. Ну, скажем, в нашей общине.

Первое, с чего начинается община, — убираются все ценники в храме. Потому что если это община, то для нее храм, богослужение и то, что происходит, — это самая высочайшая ценность. Члены общины содержат храм, так как за него отвечают. И отвечают они только тогда, когда понимают, что ничего нельзя купить — в храме ничего не продается. Храм — это не магазин, в храме не торгуют. (Понятно, что книжки продаются, но это совсем другое). Я имею в виду плату за требу, плату за молитву, плату за то, что является «духовным продуктом».

Второе — это когда основные послушания в храме берут на себя сами прихожане. Я говорю сейчас о тех храмах, где небольшие общины, 200-300 человек. Я не говорю о храмах, где несколько тысяч человек — я не представляю, как там общинная жизнь происходит. Буду говорить об опыте, которым обладаю сам.

У нас, например, нет уборщиц. Храм наши прихожане всегда убирают сами. Это происходит потому, что в нашем храме есть списки прихожан. Я однажды сказал после литургии, что «если вы хотите быть по-настоящему прихожанами, давайте мы сейчас останемся после литургии, познакомимся, запишем ваши имена, координаты. Вы запишите имена своих близких родственников, я буду за них молиться на литургии. Потом мы распечатаем это и раздадим всем, и мы будем молиться друг за друга».

Ну вот, таким образом стало все потихонечку складываться, потому что людям после литургии никуда не хочется уходить, хочется дальше быть вместе, хочется вот этой общности во Христе, которая радует всех людей.

Сначала мы пили вместе чай, а потом так постепенно сложилось, что люди стали готовить настоящие трапезы. Существуют группы прихожан, которые три-четыре раза в год готовят трапезу для всех и полностью убирают храм после службы по очереди. Получается, что все прихожане понемногу друг другу служат.

Потом на этих трапезах стали задаваться вопросы, а потом эти трапезы превратились в беседы с прихожанами. Кто-то стал приводить своих друзей, которым на литургии, может, тяжеловато было ходить, и они сначала стали приходить на трапезы и очень удивлялись: «А у вас не секта?» (смех в аудитории). Потом они потихонечку тоже стали в храм приходить, потом крестились и стали членами общины.

Однажды мы ответили на случайно попавшее в храм письмо из колонии — потом этот адрес пошел гулять по всем колониям Российской Федерации. У нас теперь 20 колоний, с которыми мы переписываемся, собираем посылки, отправляем. Потом стали бездомные появляться, и так далее и тому подобное… Теперь нет уже такой сферы, чем бы мы не занимались, потому что все это рождается естественным образом.

Как только у общины появляется возможность проявить себя еще где-то — это служение тут же появляется, и тут же находятся люди, которые готовы на него отозваться. И эти вещи, которые происходят, они происходят не формально, не надо никого организовывать, сама жизнь таким образом выстраивает, что люди чувствуют очень большую ответственность.

Это, не просто, конечно. Кто-то отпадает, кто-то приходит, кто-то остается до конца и примером своим показывает, как нужно жить в общине. Тогда община становится такой экспериментальной евангельской площадкой. Бывает, люди ругаются, бывает, друг на друга обижаются, особенно когда готовят трапезу. Приходят человек сто, а готовят четверо. Конечно, кто-то не пришел, кто-то кого-то подвел. И обижаются, и ругаются. И такие страсти, и искушения бывают. И потом говорят мне: «А вот она … А тот нас вообще подвел…» Я отвечаю: «Стоп, вы Евангелие читали?» «Читали», — отвечают. «Ну и все, ну и живите по Евангелию». Ведь так легко жить со своими по Евангелию. Не с чужими, которые тебя не поймут, а со своими.

На праздник Пасхи, на Троицу, на Рождество Христово к нам в храм приходят люди из других приходов и совсем не известных — в храм войти невозможно. А у нас такая традиция — после литургии все идут на трапезу. И несколько раз наши самые трудолюбивые женщины оставались без мест, потому что приходили чужие люди и ели то, что они приготовили для своих. И вот я гляжу однажды на Пасху — зашел в трапезную, а там таблички с именами... Я говорю: «Ребята, зачем вы постились? Как вы пойдете сейчас причащаться, если вы забыли про Евангелие? Вы ж себе места приготовили, понимаете? А про Евангелие забыли...

Они поначалу обиделись на меня смертельно: «Как же так, мы все делаем, хоть бы один денечек в году порадоваться…»

Я говорю: «Как же вы не можете порадоваться тому, что сейчас придут люди, которых вы не знаете и которые первый раз пришли сюда? И вот этой радостью вы не можете радоваться?»

Их пробрало тогда, помню, по-настоящему. Понимаете, община становится такой экспериментальной площадкой для исполнения Евангелия, когда все Евангелие по-настоящему можно исполнить. Что, собственно говоря, нам почти никогда не удается сделать. Потому что Евангелие вышло за рамки нашей церковной жизни, его мы не читаем, а почитаем. Мы *выстаиваем* богослужение и также мы *прочитываем* главы Евангелия, потому что так положено. А что написано про нас в Евангелии, мы чаще всего не замечаем.

Община, куда приходят люди, страдающие от одиночества, не должна решать и ставить целью решать проблему одиночества. И, в общем-то, Церковь не ставит перед собой задачи решать эту проблему. У Церкви только одна задача — приводить людей к спасению. Но зная, что Церковь есть полнота, наполняющая «все во всем», человек очень часто находит в Церкви разрешение всех или очень многих жизненных коллизий, проблем и узлов, которые он связал какой-то своей неправотой, своим глупым, неправильным поведением, которые потом являют либо болезнь, либо одиночество, либо какие-то серьезные неразрешимые семейные проблемы. Это не значит, что проблемы сразу пройдут и человек, придя в Церковь, станет сразу счастливым — Церковь не решает проблему человеческого счастья. Но это значит, что человек сможет найти в своей жизни смысл, сможет с этим одиночеством справиться и жить со своей неразрешимой проблемой. Как это делают очень многие христиане — живут и спасаются, а проблема остается. Но человек с этой проблемой оказывается способным жить, любить, преображаться, служить Богу и нести свой крест.

Нам по нашей греховной природе хочется взять и сжаться в этакий непробиваемый камешек, когда никому ни до кого дела нет. А Церковь как раз способна из этого камня сделать хлеб.

Сатана, когда искушал Христа, сказал: «Да будут эти камни хлеба». Господь же в Церкви из нас — камней — делает хлеба. И человек становится открытым, и эта открытость дает другому, еще не совсем открытому, этим воспользоваться.

В пятой главе Деяний апостолов о членах первохристианской общины говорится, что у них было одно сердце и что никто не называл что-то своим, у них все было общее. И описывается, что к ногам апостолов люди приносили свои имения, чтобы те раздавали их тем, у кого их нет.

Так вот, как вы помните, Сапфира и Анания принесли только часть к ногам апостолов, а остальную часть утаили. Казалось бы, ну и что такого плохого они сделали? Собственно, за что их так Дух Святой наказал? Ведь они все же что-то принесли к ногам апостолов. Но здесь смысл вот в чем. Они вообще могли ничего не приносить. От них ничего не требовалось, кроме настоящей чистоты

и открытости. Если ты приходишь туда, где все открыты, то понятно, что тем, кто открыт, кто доверчив, этим легко воспользоваться. У такого человека легко все забрать, ничего не отдавая взамен, только надо сделать вид, что ты «свой». И вот, Анания и Сапфира делают вид — мы «свои». На самом деле, они поступают по принципу «мы свое оставили себе, а теперь будем брать ваше, и теперь будем вами пользоваться, и теперь вы будете у нас в услужении, потому что мы свое имеем, а теперь у нас есть свое и еще плюс ваше». Это страшнейшее предательство, когда к тебе залезают и все у тебя достают, потом потопчутся, поплюют и посмеются. И апостол Петр отвечает на это как на страшный грех — они согрешили против Духа Святого, потому что в Церкви доверия, Церкви любви такого быть не может. Люди часто с этим приходят — вот я бедный, одинокий, несчастный. Ну-ка давайте, послужите мне как следует. И служат, а потом просят: «А теперь ты послужи». «Я — служить? Кому — вам служить?» И начинаются обиды, искушения. Я думаю, что такие истории известны очень многим. И вот, такое одиночество неисцелимо, такое одиночество невозможно ни Церковью, ни чем другим преодолеть, оно будет всегда.

Когда Господь говорит, что «нехорошо человеку быть одному», то понятно, о чем это. Но есть такой момент, что если человек не будет один на один с Богом, с ним ничего не случится, ничего не произойдет. Такое одиночество — «одиночество настоящей молитвы», глубокой, серьезной; такое одиночество — «одиночество поэта», который своим вдохновением творит — любого творца и ученого, и художника, и композитора. Без одиночества настоящего, глубокого, ничего не родится, когда в этой тишине и одиночестве слышишь голос Божий, когда стучит твое сердце. Вот это «одиночество христианина» — его тоже нужно уметь хранить. Из этого одиночества рождается монашество, настоящее, глубокое, такое антологическое одиночество, когда человек рождается с таким даром — так, как поэт рождается поэтом, как композитор рождается с даром сочинительства прекрасной музыки. Так вот и человек рождается одиноким для Бога с таким удивительным даром одиночества — монашества для Бога. Это прекрасно, конечно.

Подготовил
Сергей МАКАРЕНКО

ПАЧУЦЬ РОДНАЕ СЛОВА Ў ХРАМЕ

Стан беларускай мовы выклікае сёння заклапочанасць у прыхаджан, духавенства, а таксама у навукоўцаў і інтэлігенцыі. Пра гэта гаварылася ў час прэзентацыі новых рэлігійных выданняў на беларускай мове выдавецтва Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску з удзелам святароў, навукоўцаў, выдаўцоў, а таксама прадстаўнікоў сродкаў масавай інфармацыі. У час прэзентацыі адзначалася, што ёсць імкненне, каб родная мова паўнавартасна выкарыстоўвалася ў пропаведзях і ў богаслужэннях, пад час Таінстваў Хрышчэння і Вянчання. Дзеля гэтага на працягу двух дзесяцігоддзяў вядзецца праца па падрыхтоўцы і выданню адпаведнай богаслужбовай, рэлігійна-асветніцкай літаратуры.

Як адзначыў падчас прэзентацыі намеснік старшыні Біблейскай камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы, галоўны рэдактар выдавецтва Свята-Петра-Паўлаўскага сабора протаіерэй Георгій Латушка, цяпер богаслужэнні на беларускай мове адбываюцца не толькі ў сталічным Свята-Петра-Паўлаўскім саборы, але і ў іншых праваслаўных цэрквах па ўсёй Беларусі — у Мінску, Гродне, Івянцы ды іншых населеных пунктах. Пры гэтым выкарыстанне беларускай мовы ў жыццядзейнасці Царквы адбываецца паступова, крок за крокам. У прыватнасці, родная мова стала больш актыўна выкарыстоўвацца ў пропаведзях. На працягу апошніх гадоў значна ўзрос попыт на беларускамоўныя рэлігійныя выданні, што выйшлі ў свет у выдавецтве Свята-Петра-Паўлаўскага сабора пры ўдзеле Брацтва ў гонар Віленскіх мучанікаў. Намеснік старшыні Біблейскай камісіі БПЦ адзначыў найбольш важныя выданні. Гэта «Праваслаўны малітваслоў» а таксама богаслужбовае «Свяшчэннае Евангелле», якое выкарыстоўваецца ў многіх храмах краіны.

У мінулым годзе пабачыла свет другое выданне беларускамоўнага «Праваслаўнага малітваслова». Як адзначыў яго перакладчык протаіерэй Сергій Гардун, усе асноўныя малітвы, што былі складзены ў свой час на грэчаскай мове, перакладаліся менавіта з арыгінала, а не з царкоўнаславянскай мовы. Акрамя таго, адметнасцю другога выдання стала ўключэнне трох канонаў, якія чытаюцца вернікамі перад Прычасцем і якія раней не былі перакладзены.

У сваім выступленні айцец Сергій зрабіў невялікі гістарычны экскурс. Так, па яго словах, яшчэ ў савецкі час беларуская мова арганічна прысутнічала ў царкоўным асяроддзі. Справа ў тым, што ў 1960–1970 гады ў Беларусі было нямала святароў, якія не маглі красамоўна прамаўляць на рускай мове і карысталіся мясцовай гаворкай. І хоць у той неспрыяльны для Царквы час немагчыма

было праводзіць богаслужэнні па-беларуску, але пропаведзі нярэдка прамаўляліся менавіта на беларускай мове. У пацвярджэнне такой сітуацыі айцец Сергій прывёў выпадак з ксяндзом Уладзіславам Чарняўскім з Вішнева, якога дакаралі за выкарыстанне ў сваёй дзейнасці беларускай мовы, якую каталіцкія вернікі лічылі ўласцівай выключна Праваслаўнай Царкве.

Сакратар Біблейскай камісіі БПЦ, доктар філалагічных навук, прафесар БДУ Іван Чарота нагадаў, што першы склад Біблейскай камісіі БПЦ, які налічваў больш за 20 чалавек, быў сабраны яшчэ ў 1989 годзе па ініцыятыве Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Філарэта, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі. Вучоны звярнуў увагу, што камісія стваралася адкрыта — Царква звярнулася тады да ўсёй навуковай і багаслоўскай грамадскасці. Аднак, на яго думку, першыя крокі ў гэтым напрамку былі не самымі простымі, таму што адбывалася выпрацоўка прынцыпаў перакладу, узгадненне супярэчлівых, а часам супрацьлеглых пазіцый перакладчыкаў. Вынікам працы першага складу Біблейскай камісіі стала выданне ў 1991 годзе Святога Евангелля паводле Матфея з паралельнымі тэкстамі на чатырох мовах. Пасля гэтага дзейнасць камісіі спынілася.

А ў 1994 годзе, зноў па ініцыятыве Мітрапаліта Філарэта, быў сфарміраваны новы склад камісіі, які працуе ўжо каля 18 гадоў. За гэты час былі перакладзены ўсе Евангеллі, а таксама Дзеянні апосталаў, Саборныя Пасланні і частка з Пасланняў апостала Паўла: да Рымлян, 1-е і 2-е да Карынфян, да Галатаў, да Эфесян, да Філіпійцаў. Іван Чарота падкрэсліў, што з самага пачатку была прынята ўстаноўка на якасць працы, а не на хуткасць. Пры гэтым ён дадаў, што перакладчыкі крытычна ставяцца да сваёй працы і ўносяць сотні правак у свае ранейшыя пераклады.

Усе напрацоўкі апошніх гадоў — пераклады, выданне біблейскіх і богаслужбовых тэкстаў на беларускай мове, а таксама практычнае іх выкарыстанне — разбураюць меркаванне пра тое, што Беларуская Праваслаўная Царква нібыта зусім не выкарыстоўвае беларускую мову ў царкоўнай практыцы. «Самае галоўнае — пераадолець той стэрэатып, які замацаваўся ў СМІ, а таксама ў свядомасці шырокай грамадскасці, пра тое, што Беларуская Праваслаўная Царква нібыта не прымае беларускую мову і ўсё звязанае з ёю», — падкрэсліў Іван Чарота.

Ёсць нямала святароў, якім даводзіцца па просьбе вернікаў хрысціць, вянчаць ды здзяйсняць іншыя Таінствы і абрады на беларускай мове. Па гэтай прычыне ў духавенства нават узнікла патрэба ў выданні беларускага трэбніка з разнастайнымі чынапаследаваннямі. У той жа час удзельнікі мерапрыемства звярнулі ўвагу, што далейшае пашырэнне выкарыстання беларускай мовы ў царкоўным жыцці залежыць менавіта ад вернікаў. Калі з іх боку будуць выказвацца адпаведныя просьбы, то духавенства будзе імкнуцца станоўча адказаць і задаволіць гэтыя просьбы.

У прыватнасці, святар з Гродзенскай епархіі іерэй Ігар Данільчык паведаміў, што богаслужэнні на беларускай мове адбываюцца ў некалькіх храмах Гродна: у гонар Сабора Беларускіх святых, святога роўнаап. князя Уладзіміра і ў старажытным Барыса-Глебскім Каложскім. Пачуць роднае слова можна таксама ў храмах Зэльвы, Шчучына, Ваўкавыска. У Гродне на беларускай мове надрукаваны два выданні пропаведзяў архіепіскапа Гродзенскага і Ваўкавыскага Арцемія, выйшаў таксама службоўнік з Літургіяй святога Іаана Залатавуста. На абласным тэлебачанні дэманструюцца перадачы з пропаведзямі на роднай мове. Пры гэтым айцец Ігар Данільчык адзначыў, што часам знаёмыя выкладчыкі Гродзенскага ўніверсітэта пытаюцца ў яго: «Калі ўжо вы пачнеце служыць па-беларуску?» Тады даводзіцца адказваць: «Мы служым, але чаму вы не ўдзельнічаеце?» Аказваецца, крытыкі часта нават не падазраюць пра існаванне беларускіх службаў, малебнаў і выданняў, не наведваюць багаслужэнняў.

Выкарыстоўваецца родная мова і ў асобных храмах Мінскай епархіі. Яскравы прыклад — царква ў гонар прападобнай Еўфрасінні Полацкай у Івянцы. Па словах настаяцеля храма протаіерэя Віктара Перагудава, пачынаючы з 1990-х гадоў у прыходзе вельмі арганічна гучыць родная мова. Акрамя таго, навучанне першага класа нядзельнай школы адбываецца па-беларуску, маладзёжны хор выконвае царкоўныя спевы на роднай мове.

Па словах протаіерэя Сергія Гардуна, абавязак Царквы даць вернікам кнігі на іх роднай мове. Сёння, на думку ўдзельнікаў прэзентацыі, вельмі актуальна выдаваць кнігі на беларускай мове асветніцкага, катэхізатарскага зместу, патрабуецца пераклад тайных малітваў, якія чытаюцца святарамі пад час літургіі.

Не зусім аптымістычна прагучала выступленне айца Юрыя Залоскі, клірыка Свята-Петра-Паўлаўскага сабора. Ён адзначыў, што тыя, хто сёння імкнецца захоўваць беларускую мову ў Праваслаўнай Царкве, — гэта невялікая кола інтэлігентаў, энтузіястаў, якія выйшлі з часоў беларускага адраджэння пачатку 1990-х. «Сёння мы залежым ад стану беларускай мовы ў грамадстве. Мы мусім праўдзіва ацэньваць сітуацыю, асабліва тую, што склалася ў нас у адукацыі». Як адзначыў іерэй Юрый Залоска, патрабуюць дапрацоўкі тэксты Таінства Хрышчэння, чынапаследаванняў малебна і паніхіды, чакае вырашэнне пытанне варыятыўнасці выкарыстання некаторых рэлігійных тэрмінаў у богаслужэбнай літаратуры.

У сваю чаргу, як паведаміла супрацоўніца выдавецтва Петра-Паўлаўскага сабора, кандыдат гістарычных навук Лідзія Кулажанка, рыхуецца да выхаду ў свет даведнік для паломнікаў «Святыні Беларусі». Гэтая кніга раскажа чытачам пра асноўныя месцы паломніцтва праваслаўных вернікаў у Беларусі. Акрамя таго, у планах — выданне царкоўнаславянска-беларускага слоўніка, а магчыма і тлумачальнага рэлігійнага слоўніка на беларускай мове. «Цяпер рыхтуюцца да выдання Саборныя Пасланні. Гэта будзе кніга 6-я серыі «Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста». Усяго ў гэтай серыі будзе выдадзена дзевяць кніг з паралельнымі тэкстамі на чатырох мовах: грэчаскай, царкоўнаславянскай, рускай і беларускай», — адзначыла прадстаўнік брацтва ў гонар Віленскіх мучанікаў.

На заканчэнне мерапрыемства інак Мікалай (Бембель), насельнік Свята-Успенскага Жыровіцкага манастыра, прадставіў увазе ўдзельнікаў апошнія выданні лістка «Жыровіцкая абіцель», галоўным рэдактарам якога ён з'яўляецца больш за дзесяць гадоў. Гэта выданне ўздымае самыя актуальныя праблемы нашай рэчаіснасці, вытокі якіх палягаюць у духоўнай сферы.

Кастусь АНТАНОВІЧ

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Марина ЖУРИНСКАЯ

Окончила филологический факультет МГУ. Около 20 лет работала в Институте языкознания, в секторе общего языкознания, по специальностям общая типология, общая грамматика, грамматическая семантика. В течение 10 лет была координатором группы «Языки мира», целью которой было создание общих теоретических принципов описания любого языка и выпуск энциклопедии «Языки мира». Кандидат филологических наук, имеет более 100 публикаций на лингвистические темы. Переводчик с немецкого. С 1994 года издатель и редактор журнала «Альфа и Омега». Член редколлегии сборника «Богословские труды».

Вот и Великий пост. Кипит наш разум, решая вновь и вновь вопросы, чего есть и чего не есть, что носить, а что — ни-ни, что читать, а что не читать, куда ходить, а куда — ни ногой. Ну, и прочие в значительной степени внешние вещи. А ведь можно бы прочесть про отношение к пище должной и недолжной у святых первоверховных апостолов Петра и Павла и на этом успокоиться. Ан нет, это как-то недостаточно пламенно. Никакого у них нету православного рвения.

Но есть же и вопросы духовного устроения. О них — молитва преподобного Ефрема Сирина. Тут, конечно, важнее всего — как кланяться. Слова проговариваются на вдохвыдох, автоматом. И напрасно, потому что плоховато обстоит дело, например, с духом целомудрия.

Есть идея, что следуя этому духу, нужно увлеченно обсуждать с духовником интимные проблемы супружества. Особенно духовно получается, если батюшка — монах.

Боюсь, что в традициях Церкви дело обстоит несколько иначе. Целомудрием считается дивная гармония всех сил и устремлений человека — телесных, душевных, и духовных — перед лицом Божиим, во славу Его и ради спасения в Боге. Но это трудно.

…Я сама удивляюсь, как это я, сугубый противник конспирологии, дошла до мысли о некоторой достаточно серьезной опасности для человечества в целом и для Церкви в частности и в особенности.

Существует действенный способ вовлечь человека в дурные дела, безразлично, нравственного или уголовного характера: устроить это помимо его воли. Для этого нужно сделать так, чтобы его собственная нравственная оценка слегка поблекла. Универсальное орудие достижения этого результата — восклицания типа «делов-то!», «ну, и что?» (ныне процветающее в форме «и чо?»), «все так делают». И тогда устанавливается тот еще «консенсус»: не стыдиться стыдного, не воспринимать позорное как позор… Этого, к сожалению, все больше и больше в нашем обществе.

Была такая русская поговорка: «Первую песенку зардевшись спеть». При этом имелись в виду песнопения отнюдь не благочестивые.

Нет у нас закрытых тем, ну вот ни капельки. Это, может, и правильно, но у нас отсутствует культура обсуждения этих тем в русле и в терминах, подобающих христианам.

Допустим, это такая мировая тенденция в обезбоженном мире. А как же мы, православные? Должны мы блюсти свою христианскую идентичность при любых внешних условиях или как? Не нам ли сказано «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15)? И ведь не про интернет это сказано и даже не про фундаментальную коллизию с юбками и штанами, а про более исконные для падшего мира пороки. Вот болезненное любопытство к вещам недолжным и смакование их вполне может сюда относиться.

Странное у нас получается взаимодействие с окружающей средой: мы настаиваем в сущности на том, чтобы она жила по нашим законам и не позволяла себе ничего такого, что оскорбляет наши чувства. А сами тем временем очень даже не прочь принять мирские обычаи.

И, конечно, возникают русские вопросы, только в несколько неполном и непоследовательном виде. Вопрос «что делать?» предлагается решить с радикальностью пушкинского Фауста: «Всех утопить». И никаких особых вариантов, разве что сжечь, повесить или еще что интересненькое выдумать. А наибольший накал страстей вызывает вопрос «кто виноват?». Однако пытаясь ответить на этот вопрос, мы быстренько выйдем на совершенно безбрежные просторы домыслов, а в лучшем случае — умозрительных построений (невелика разница, между нами), и здравая мысль «а делать-то что» в этих просторах непоправимо затеряется.

Но пора бы уже уяснить, о чем, собственно, идет речь.

Речь о том, что для вполне добропорядочных людей выстроена надежная система ловушек, попав в которые, они быстренько теряют свою добропорядочность, сами об этом не догадываясь. Достаточно уже сказано о том, что в СМИ людям систематически подбрасываются для обсуждения темы, отвлекающие их не только от размышлений о вечности (куда уж там!), но и от стремления понять, как же мы, собственно говоря, живем и что с нами, по боль-

шому счету, происходит. Хочу обратить внимание на то, что темы эти почти исключительно срамные и постыдные, — или ужасные.

И тут-то и возникает, говоря высоким штилем, вовлечение в порок.

Нам рассказывают о гадком и бесстыдном поступке заполошных тетенек, устроивших безобразие в храме. Стыдно вам, тетеньки, и нехорошо. Ай-яй-яй. Но после этого начинается странное: широким православным массам рассказывают (и обильно показывают), какие безобразия эти тетеньки (а также не эти, а их знакомые) и раньше совершали в публичном пространстве. Все это обильно комментируется благодарными читателями посредством нехороших слов. Очевидно, в целях благочестия и целомудрия. Тут уж не до формальностей. Тетеньки по злокозненности назвали себя неприличным образом — так и это их неприличное самоназвание повторяется и обыгрывается на все лады.

Знаете, когда я читаю скабрезную ругань (под видом праведного осуждения, как же, как же…), исходящую от православной матери семейства, меня оторопь берет: ведь эта женщина этим самым своим языком беседует с дочерьми о необходимости блюсти чистоту… А не страшно, что вдруг прорвется этот гнойник, который никуда не девается, а таится в глубинах сознания до поры до времени?

Ведь это и вообще даром не проходит: вот православная христианка, очень интересующаяся молитвенным деланием и желающая в этой области просветиться (что, несомненно, похвально) в своих рассуждениях эдак походя и легко матерится (что никак похвальным быть не может).

Представляется, что при этом произошло некоторое опережение, представление цели как средства. Я имею в виду принцип «чистому все чисто». Да, это, безусловно, так. Но кто сказал, что злобствующий по поводу этих теток чист?..

«Сердце чисто созижди во мне, Боже» — это ежедневное наше молитвенное прошение, и что-то я не слышала, чтобы даже при самых дерзновенных предложениях о пересмотре молитвенного правила выдвигалась идея благодарности за то, что это уже достигнуто. Просто потому, что это не так. Да и на Пасху, после долгого поста и множества молитвенных стояний и чтений мы поем: «…сподоби чистым сердцем Тебе славити». Что означает, что сердце наше еще нуждается в очищении.

А коль скоро никто не имеет права претендовать на полную чистоту сердца, то и следует быть поосторожнее.

Странное дело получается: существует православное учение о помыслах с тонкой градацией, множество святоотеческих поучений о том, что нужно хранить от соблазна мысли и душу, быть воздержанным в словах… существует, наконец, уже упомянутое понятие целомудрия, которое включает в себя не только и не столько отсутствие физических половых контактов (для супругов, кстати, этого запрета не существует), сколько хранение чистоты в словах и помыслах.

Я уже устала напоминать, что для М. А. Булгакова признаком конца света была матерная ругань в темноте женскими голосами. Это он в соцсетях не бывал, где «домашний» мальчик, желая показать всему миру, что он крут, матерится бессмысленно и беспощадно, а православная девица спешит поставить ему «лайк», чтобы никто ее не опередил в ее широте душевной.

И вот результат: мерзость в кубе. Какие-то шальные бабы у входа в какую-то эротическую лавочку расправили плакаты с надписями более чем скоромного свойства. Но всецело отстаивающими то, о чем позволяют себе ныне судить открыто борцы за нравственность: нюансы сексуальных практик. А тут дети ходят. Нехорошо. И да, конечно, с некоторой заминкой было сказано, что это провокация, что это реклама данного сомнительного заведения.

Но ведь ужас в том, что никто не усомнился! В православности этих взбесившихся особей! В том, что вот, они за нравственность, и они ее отстаивают! Ну, те, которые якобы против нравственности, выразили протест по существу, но форму сочли вполне соответствующей «ихнему», то есть церковному, учению. Потому что другие формы им неведомы, а к этой они очень даже привыкли. И к тому, что самое грубое и бесцеремонное вмешательство в чужую жизнь — это именно то и есть, чем занимаются православные.

Горе нам…

А теперь скажите: так ли уж важно, настоящие ли это были православные борчихи с пороком (распространители, на самом деле, того, о чем на городских улицах говорить недолжно), или ряженые, если общественность уже не видит разницы?

А как ей видеть, если царит такая разнузданность языков и фантазий? Вот у нас сейчас государство берет курс на тотальное возрождение традиционных нравственных ценностей. И как-то странновато оно это делает.

Ценности нужно утвердить. Для этого следует провозгласить, что у нас они есть. А у не-нас их нету. Для этого берутся две средних (опасных) лет тетки, и государственные каналы информации позволяют им выливать на голову всех, кто не спрятался, цистерны самых разнузданных эротических фантазий с обвинительным уклоном. И пожалуйста: у нравственно благонамеренных лиц подозрительно поблескивают глазки и они снова и снова возвращаются к этим гнусным сюжетам. И к другим сходным. Повторяют, обобщают… и не догадываются даже, что стремительно скатываются в ад, что это придется сугубыми молитвами и сугубой бдительностью вычищать из души годами, если не десятилетиями.

А пока — расплата: люди, поддавшиеся этой заразе, на все смотрят помраченными глазами и всюду видят грех. Уходит из жизни то, что составляет ее смысл: высокие чувства, благие помыслы, чистота во взаимоотношениях. И горе тем, кто эту мерзость запускает в умы и души, потому что она действительно ходит по кругу, а это значит — в их собственные благие намерения тоже никто не поверит. И будет борьба за нравственность, состоящая в смаковании разных гадостей и в приписывании их всем встречным и поперечным.

Собственно говоря, почему будет? Уже довольно много лет назад мне попалась книжка по воспитанию, которую я не смогла одолеть. Там речь шла о чреватых зарубежных методиках воспитания. И чреваты они были такими мерзостями, описываевыми со смаком и в подробностях (один умный инок сказал: счастье, что у этих людей нет денег на иллюстрированные издания), что я, очень прилично знающая мировую литературу, в которой чего только не встречается, и к тому же фольклор примитивных народов, простодушных до беспредела, такого в жизни своей не встречала. И решила, что поздно мне уже учиться, пусть лучше так и помру дурой необразованной.

Так что давайте попробуем постом повоздерживаться от сквернословия, грязных мыслей и таких же подозрений и обвинений. В противном случае это все придет к вам в дом и обрушится на головы детей.

А то уже пишут целомудренные матроны, что как же это не ругнуться-то? Вы знаете, это один в один довод алкоголика: это как же не пить-то? То есть имеет место привыкание по наркотическому типу. Так что лучше завязывайте, православные. И не стремитесь к расширению своих познавательных горизонтов: поганое это дело.

«Православие и мир»

30 марта — поминовение усопших

За последние полгода умерло несколько детей из тех, о ком мы писали в рубрике «Общее дело». О некоторых мы тут же сообщали и просили молитв о упокоении. Сегодня просим помолиться о упокоении младенцев ***Адриана*** (№19-2010 «Вы наша последняя надежда»), ***Евы*** (№18-2012 «Ева очень хочет жить»), ***Ангелины*** (№19-2012 «Помогите спасти Каролину!»)…

Адриан

Ева

Ангелина

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ

Филолог, историк, богослов. Священник храма святых Космы и Дамиана в Москве и настоятель храма Покрова Богородицы в Детской республиканской клинической больнице. Умер в июне 2007 года от онкологического заболевания.

За последний месяц я похоронил шестерых детей из больницы, где каждую субботу служу литургию. Пять мальчиков: Женю, Антона, Сашу, Алешу и Игоря. И одну девочку — Женю Жмырко, семнадцатилетнюю красавицу, от которой осталась в иконостасе больничного храма икона святого великомученика Пантелеимона. Умерла она от лейкоза. Умирала долго и мучительно, не помогало ничто. И этот месяц не какой-то особенный. Пять детских гробов в месяц — это статистика. Неумолимая и убийственная, но статистика. И в каждом гробу родной, горячо любимый, чистый, светлый, чудесный. Максимка, Ксюша, Настя, Наташа, Сережа…

За последний день я навестил трех больных: Клару (Марию), Андрюшу и Валентину. Все трое погибают — тяжело и мучительно. Клара уже почти бабушка, крестилась недавно, но можно подумать, что всю жизнь прожила в Церкви — так светла, мудра и прозрачна. Андрюше — 25 лет, а сыну его всего лишь год. За него молятся десятки, даже, наверное, сотни людей, достают лекарства, возят на машине в больницу и домой, собирают деньги на лечение — а метастазы повсюду. И этот день не какой-то особенный, так каждый день.

Прошло полдня. Умерла Клара. Умерла Валентина. В Чечне погибло шесть российских солдат — а сколько чеченцев, не сообщают… Умерла Катя (из отделения онкологии) — девочка с огромными голубыми глазами. Об этом мне сказали прямо во время службы.

Легко верить в Бога, когда идешь летом через поле. Сияет солнце, и цветы благоухают, и воздух дрожит, напоенный их ароматом. «И в небесах я вижу Бога» — как у Лермонтова. А тут? Бог? Где Он? Если Он благ, всеведущ и всемогущ, то почему молчит? Если же Он так наказывает их за их грехи или за грехи их пап и мам, как считают многие, то Он уж никак не «долготерпелив и многомилостив», тогда Он безжалостен.

Бог попускает зло для нашей же пользы либо когда учит нас, либо когда хочет, чтобы с нами не случилось чего-либо еще худшего — так учили еще со времен средневековья и Византии богословы прошлого, и мы так утверждаем следом за ними. Мертвые дети — школа Бога? Или попущение меньшего зла, чтобы избежать большего?

Если Бог все это устроил, хотя бы для нашего вразумления, то это не Бог, это злой демон, зачем ему поклоняться, его надо просто изгнать из жизни. Если Богу, для того чтобы мы образумились, надо было умертвить Антошу, Сашу, Женю, Алешу, Катю и т.д., я не хочу верить в такого Бога. Напоминаю, что слово «верить» не значит «признавать, что Он есть», «верить» — это «доверять, вверяться, вверять или отдавать себя». Тогда выходит, что были правы те, кто в 30-е годы разрушал храмы и жег на кострах иконы, те, кто храмы превращал в дворцы культуры. Грустно. Хуже, чем грустно. Страшно.

Может быть, не думать об этом, а просто утешать? Давать тем, кому совсем плохо, этот «опиум для народа», и им все-таки хотя бы не так, но будет легче. Утешать, успокаивать, жалеть. Но опиум не лечит, а лишь на время усыпляет, снимает боль на три или четыре часа, а потом его нужно давать снова и снова. И вообще страшно говорить неправду — особенно о Боге. Не могу.

Господи, что же делать? Я смотрю на Твой крест и вижу, как мучительно Ты на нем умираешь. Смотрю на Твои язвы и вижу Тебя мертва, нага, непогребенна… Ты в этом мире разделил с нами нашу боль. Ты как один из нас восклицаешь, умирая на Своем кресте: «Боже, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?» Ты как один из нас, как Женя, как Антон, как Алеша, как, в конце концов, каждый из нас, задал Богу страшный этот вопрос и «испустил дух».

Если апостолы утверждают, что Иисус умер на кресте за наши грехи и искупил их Своею кровию, то мы выкуплены (см. 1 Кор 6, 20; а также 1 Петр 1, 18-19), значит, мы страдаем не за что-то, не за грехи — свои, родительские, чьи-то. За них уже пострадал Христос — так учат апостолы, и на этом зиждется основа всего их богословия. Тогда выходит, что неизвестно, за что страдаем мы.

Тем временем Христос, искупивший нас от клятвы законныя честнОю Своею кровию, идет по земле

не как победитель, а именно как побежденный. Он будет схвачен, распят и умрет мучительной смертью со словами: «Боже, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?». Его бросят все, даже ближайшие ученики. Его свидетелей тоже будут хватать и убивать, сажать в тюрьмы и лагеря. Со времен апостолов и вплоть до Дитриха Бонхоффера, матери Марии и Максимилиана Кольбе, вплоть до тысяч мучеников советского ГУЛАГа.

Зачем все это? Не знаю. Но знаю, что Христос соединяется с нами в беде, в боли, в богооставленности — у гроба умершего ребенка я чувствую Его присутствие. Христос входит в нашу жизнь, чтобы соединить нас перед лицом боли и беды в одно целое, собрать нас вместе, чтобы мы не остались в момент беды один на один с этой бедой, как некогда остался Он.

Соединяя нас в единое целое перед лицом беды, Он делает то, что никто другой сделать не в силах. Так рождается Церковь.

Что мы знаем о Боге? Лишь то, что явил нам Христос (Ин. 1, 18). А Он явил нам, кроме всего прочего, и Свою оставленность Богом и людьми — именно в этой оставленности Он более всего соединяется с нами.

…Бог «неизречен, недоведом, невидим, непостижим» (это мы знаем не из богословия, нередко попадавшего под влияние античной философии, а из молитвенного опыта Церкви, из опыта Евхаристии — не случайно же каждый священник непременно повторяет эти слова во время каждой литургии), поэтому мы просто не в состоянии на вопрос «Может ли Бог все?» — ответить ни «да», ни «нет». Поэтому, кто виноват в боли, я не знаю, но знаю, кто страдает вместе с нами — Иисус.

Как же понять тогда творящееся в мире зло? Да не надо его понимать — с ним надо бороться. Побеждать зло добром, как зовет нас апостол Павел: больных лечить, нищих одевать и кормить, войну останавливать и т.д. Неустанно. А если не получается, если сил не хватает, тогда склоняться перед Твоим крестом, тогда хвататься за его подножие как за единственную надежду.

«Бога не видел никто никогда». И только одна нить соединяет нас с Ним — человек по имени Иисус, в Котором вся полнота Божия пребывает телесно. И только одна нить соединяет нас с Иисусом — имя этой нити — любовь.

Он умер на кресте как преступник. Мучительно. Туринская плащаница со страшными следами кровоподтеков, со следами от язв, по которым современные патологоанатомы в деталях восстанавливают клиническую картину последних часов жизни Иисуса — вот действительно подлинная святыня для XX века. Весь ужас смерти, никем и никак не прикрытый! Посмотрев на картину Гольбейна «Мертвый Христос», герой Достоевского воскликнул, что от такой картины можно веру потерять. А что бы он сказал, если бы увидел Туринскую плащаницу, или гитлеровские концлагеря, или сталинщину, или просто морг в детской больнице в 1995 году?

Что было дальше? В начале 20-й главы Евангелия от Иоанна мы видим Марию Магдалину, потом апостолов Петра и Иоанна и чувствуем пронзительную боль, которой пронизано все в весеннее утро Пасхи. Боль, тоску, отчаяние, усталость и снова боль. Но эту же пронзительную боль, эту же пронзительную безнадежность, о которых так ярко рассказывает Евангелие от Иоанна, я ощущаю всякий раз у гроба ребенка… Ощущаю и с болью, сквозь слезы и отчаяние, верю — Ты воистину воскрес, мой Господь.

Пока писался этот очерк, умерла Клара, затем Валентина Ивановна, последним умер Андрюша — еще три гроба. Один мальчик признался мне на днях, что не верит в загробную жизнь и поэтому боится, что он плохой христианин. Я возразил ему на это, что трудности с восприятием того, что касается жизни за гробом, свидетельствуют как раз об обратном — о честности его веры.

И вот почему. Один, причем не очень молодой, священник как-то сказал мне, что ему очень трудно судить о смерти и учить своих прихожан не бояться ее, поскольку он сам никого из людей по-настоящему близких никогда не терял. Честно. Очень честно. И очень верно. Мне всегда страшно смотреть на вчерашнего семинариста, который важно и мягко, но чуть-чуть свысока втолковывает матери, потерявшей ребенка, что на самом деле это хорошо, что Бог так благословил, и поэтому слишком уж убиваться не надо.

«Бог не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы», — да, об этом говорит нам Христос в Своем Евангелии (Лк. 20, 38). Но для того, чтобы эта весть вошла в сердце, каждому из нас необходим личный опыт бед, горя и потерь, опыт, ввергающий нас в бездну настоящего отчаяния, тоски и слез, нужны не дни или недели, а годы пронзительной боли. Эта весть входит в наше сердце — только без наркоза и только через собственные потери. Как школьный урок ее не усвоишь. Смею утверждать: тот, кто думает, что верит, не пережив этого опыта боли, ошибается. Это еще не вера, это прикосновение к вере других, кому бы нам хотелось подражать в жизни. И более: тот, кто утверждает, что верит в бессмертие и ссылается при этом на соответствующую страницу катехизиса, вообще верит не в Бога, а в идола, имя которому — его собственный эгоизм.

Вера в то, что у Бога все живы, дается нам, только если мы делаем все возможное для спасения жизни тех, кто нас окружает, только если мы не прикрываемся этой верой в чисто эгоистических целях, чтобы не слишком огорчаться, чтобы сражаться за чью-то жизнь или просто чтобы не было больно.

Но откуда все-таки в мире зло? Почему болеют и умирают дети? Попробую высказать одну догадку. Бог вручил нам мир («Вот я дал вам» — Быт. 1, 29). Мы сами все вместе, испоганив его, виноваты если не во всех, то в очень многих бедах. Если говорить о войне, то наша вина здесь видна всегда, о болезнях — она видна не всегда, но часто (экология, отравленная среда и т.п.). Мир в библейском смысле этого слова, мир, который лежит во зле, т.е. общество или мы все вместе, — вот кто виноват.

В наших храмах среди святых икон довольно заметное место занимает «Нисхождение во ад» — Иисус на этой иконе изображен спускающимся куда-то в глубины земли, а вместе с тем и в глубины человеческого горя, отчаяния и безнадежности. В Новом Завете об этом событии вообще не говорится, только в Апостольском символе веры есть об этом два слова — descendit ad inferos («спустился во ад»), и довольно много в наших церковных песнопениях.

Иисус не только страдает Сам, но и спускается во ад, чтобы там разделить боль других. Он всегда зовет нас с Собою, говоря нам: «По Мне гряди». Часто мы стараемся, действительно, идти вслед за ним. Но тут…

Тут мы стараемся не видеть чужой боли, зажмуриваем глаза, затыкаем уши. В советское время мы прятали инвалидов в резервациях (как, например, на Валааме), чтобы никто их не видел, как бы жалея психику своих соотечественников. Морги в больницах часто прятали на заднем дворе, чтобы никто никогда не до-

гадался, что здесь иногда умирают. И проч., и проч. Мы и теперь, если считаем себя неверующими, пытаемся играть со смертью в «кошки-мышки», делать вид, будто ее нет, как учил Эпикур, отгораживаться от нее и т. д. Иными словами, чтобы не бояться смерти, используем что-то вроде анальгетика.

Если же мы считаем себя верующими, то поступаем не лучше: говорим, что она не страшна, что на то воля Божия, что не надо горевать по усопшему, потому что тем самым мы ропщем на Бога и проч. Так или иначе, но подобно неверующим также отгораживаемся от боли, заслоняем себя от нее инстинктивно, словно от удара занесенной над нами руки, то есть тоже используем если не наркотик, то во всяком случае анальгетик.

Это для себя. А для других мы поступаем еще хуже. Человеку, которому больно, пытаемся внушить, что это ему только кажется, причем кажется, ибо он Бога не любит и т.д. и т.п. А в результате, человека, которому плохо, тяжело и больно, мы оставляем наедине с его болью, бросаем одного на самом трудном месте жизненной дороги.

А надо бы просто спуститься с ним вместе в ад вслед за Иисусом — почувствовать боль того, кто рядом, во всей ее полноте, неприкрытости и подлинности, разделить ее, пережить ее вместе.

Когда у моей восьмидесятилетней родственницы умерла сестра, с которой они вместе в одной комнате прожили всю жизнь, примерно через год она мне сказала: «Спасибо вам, что вы меня не утешали, а просто все время были рядом». Думаю, что в этом и заключается христианство, чтобы быть рядом, вместе, ибо утешать можно человека, который потерял деньги или посадил жирное пятно на новый костюм, или сломал ногу. Утешать — это значит показывать, что то, что с кем-то случилось, не такая уж большая беда. К смерти близкого такое утешение отношения не имеет. Здесь оно больше чем безнравственно.

Мы — люди Страстной Субботы. Иисус уже снят с креста. Он уже, наверное, воскрес, ибо об этом повествует прочитанное во время обедни Евангелие, но никто еще не знает об этом. Ангел еще не сказал: «Его здесь нет. Он воскрес», об этом не знает никто, пока это только чувствуется, и только теми, кто не разучился чувствовать…

1995 год. Из «Записок московского священника». Впервые опубликовано в газете «Русская мысль».

Общее дело

АНГЕЛИНЕ НУЖНА ПОМОЩЬ

Письмо мамы: «Здравствуйте! Меня зовут Марина. Я мама троих замечательных деток: Паши, Ангелины и Вероннички. Я к вам обращаюсь за помощью, так как своими силами справиться уже не можем.

В 2006 году в нашей семье появилась прекрасная девочка Ангелинка. Сначала она развивалась хорошо, ничем не отличалась от остальных деток. Малышке исполнился годик, а на ножки мы так и не встали. Врачи, как это обычно бывает, твердили, что мы пойдем в 1,5 года, но так долго ждать я не стала и начала бить тревогу.

Когда Ангелине было 1,7 года, нам в РНПЦ «Мать и дитя» поставили страшный диагноз — спинальная мышечная атрофия (СМА).

СМА — это генетическое заболевание, поражающее область нервной системы, отвечающую за контроль движений произвольных (скелетных) мышц. Простыми словами, у Ангелинки со временем ослабевают все мышцы.

Папа, узнав о диагнозе, не смог это принять. В итоге я осталась одна с двумя детьми на руках. Жили мы на тот момент в Ошмянском районе. Часто приходилось приезжать в Минск, наблюдаться у врачей.

В 2008 году я познакомилась со своим вторым мужем, который стал отцом моим деткам. Вскоре у нас появилась младшая дочь Вероника.

В 2009 году мы переехали в Минск, и теперь нам приходится снимать квартиру для того, чтобы Ангелина получала хорошую медицинскую помощь, т.к. у нас в деревне врачи не могли наблюдать девочку, а зимой к нам сложно было проехать даже скорой.

В октябре 2012 года Ангелина заболела и попала в реанимацию с воспалением легких. Дочку пришлось подключить к аппарату искусственной вентиляции легких (ИВЛ), а через 2 месяца поставили трахеостому. Я поняла, что домой мы сможем уехать только тогда, когда у нас будет свой аппарат ИВЛ. Мы обратились за помощью в детский хоспис, который нам купил аппарат, но это только часть, хоть и бОльшая, того, что необходимо. Нам самим еще нужно приобрести электроотсос, пульсоксиметр, увлажнитель-подогреватель дыхательной смеси. По всем подсчетам — собрать нужно более 4 тыс. долларов. Сумма неподъемная для нашей семьи, так как работает только муж. Мы будем очень признательны Вам за помощь».

6 марта Ангелину наконец-то из реанимации перевели домой! Теперь малышка в окружении родных! Больше всего переезду радуется младшая сестричка Вероника — ни на минуту не отходит от Ангелинки, приносит ей игрушки и ни на секунду не умолкает…

Благотворительный счет открыт в ОАО «АСБ Беларусбанк» филиал №510 — г. Минск, ул. Куйбышева, 18; УНП 100633430; МФО 153001603:
в белорусских рублях — транзитный счет №3819382100008 на благотворительный счет №000005 в отделении № 510/180.
Назначение платежа: сбор средств на имя Самусенко Марины Эдвардовны для реабилитации дочери Синькевич Ангелины Сергеевны.

Кошелек EasyPay: 39421716 (деньги на этот кошелек можно положить в любом отделении почты).

Номер МТС, на который можно перечислять средства: 8 (029) 867-82-76 (в дальнейшем мама сможет перевести средства с баланса на кошелек Easypay через сервис ipay).

Контактные телефоны:
Домашний: 8 (017) 255-06-86
Мобильный МТС:
8 (029) 867-82-76 — мама Марина.

ИКОНА ИКОНОПОЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало на стр. 2

С таким двойственным отношением к иконам Церковь дожила до VII–VIII веков, когда она раскрыла учение о Христе, о том, что в Нем две природы — Божественная и человеческая. Тогда встал вопрос об изобразимости Богочеловека.

Толчком к формулированию догмата иконопочитания было нападение на священные изображения, которое произошло в первой половине VIII века при императоре Льве Исавре. Причиной этого были мусульманские и иудейские влияния, а также то, что почитание икон порой принимало чрезмерные формы, например, иконы носили как амулеты и даже их иногда брали в свидетели на суде. Лев Исавр решил с этим покончить и начал с сокрушения иконы Христа на Медных воротах Константинополя. Апогеем иконоборчества стало царствование Константина Копронима, сына Льва Исавра, в 754 году он созвал Собор, который сформулировал иконоборческое учение.

Через некоторое время защитники иконопочитания победили, при императрице Ирине в 787 году был созван Седьмой Вселенский Собор. На нем было разработано то богословие иконопочитания, которым мы пользуемся до сих пор. В деяниях этого Собора сохранились выписки из решений иконоборческого собора 754 года. Например, иконоборцы говорили, что иконы почитать нельзя потому, что икона — это дерево, краски, в ней нет души, значит, она — идол. Иконопочитатели на это отвечали: конечно, там нет души, потому что там ведь нет и тела; но есть образ. Это можно пояснить так. Когда мы видим изображение на фотографии, то мы видим не тело и не душу, а образ человека. И когда мать целует фотографию ребенка, то целование воздается не бумаге, а образу любимого человека, это целование — символ, который связывает нас с тем, что отцы Седьмого Вселенского Собора назвали первообразом, к нему и относится почитание. Почитание мы воздаем первообразу, а не дереву и краске.

Но главный аргумент в защиту иконопочитания — воплощение Богочеловека — был высказан позднее Феодором Студитом. Через воплощение мы соединились с Богом. Именно воплощение было актом Божественной Любви, который совершенно изменил человеческое сознание. Свидетельство о воплощении мы встречаем в Евангелии, в словах апостола Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16, 16), в словах Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). Но видели Спасителя и слышали только первые христиане. А что же следующие поколения? В Деяниях Апостолов мы читаем, что тень апостола Петра исцеляла больных. А тень — это образ человека. Икона — это тень Христа, возможность для нас видеть Его так же, как видели апостолы, Церковь создает равные условия встречи со Спасителем для всех поколений. Конечно, это равенство ярче всего явлено в Таинстве Тайной Вечери, которое совершается за каждой Литургией, но такова и вся церковная обстановка. В Церкви мы входим в пределы вечности, и Христос являет нам Себя в иконном образе. Икона не является картиной, она достовернее картины, потому что она являет не внешнее, а внутреннее, духовное, тайное. Ведь не все люди, которые воочию видели Иисуса Христа, признавали Его Сыном Божиим. Икона через знаки святости дает нам увидеть то сияние, которое Господь позволил увидеть в Себе апостолам на Фаворской горе.

Догматичность учения об образе связана с учением о Святой Троице. «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), — говорит Христос. В этом утверждении и есть подлинное догматическое обоснование иконопочитания. Святой Василий Великий объясняет: «Образ Божий — Христос, иже есть, как сказано, «Образ Бога невидимого» (Кол.1, 15): образ же Сына — Дух, и причастники Духа делаются сынами сообразными» (св. Василий Великий, «Опровержение злочестивого Евномия, кн. 5. О Духе Святом»). Как видим, все — в цепочке образов. Поэтому всякая живописная икона, как последнее звено, свидетельствует нам о полной, совершенной соОбразности Лиц Святой Троицы, и через это — об Их единстве. Некоторым опосредованным путем икона подтверждает нам глубочайшую тайну Божества.

Ирина РЕДЬКО,
«Нескучный сад»

Поздравляем!

Нашему настоятелю **иерею Иоанну ЯСЮКЕВИЧУ** 22 марта исполняется 30 лет. Прошло почти три года как батюшка был назначен на наш приход, и за время его служения у нас произошли значительные изменения. Началось активное строительство Свято-Покровской церкви, недавно уже был освящен нижний храм в честь святого праведного Филарета Милостивого, действует воскресная школа для детей. Усилиями отца Иоанна и матушки Ольги был создан церковный хор, а те паломнические поездки, которые организовывал батюшка, остались незабываемыми для наших прихожан. К тому же отец Иоанн является епархиальным миссионером, что требует тоже немалых сил. И несмотря на такую занятость, у него хватает времени и на свою семью — мы видим, какой он заботливый отец и любящий супруг.

Дорогой батюшка, от всей души поздравляем Вас с юбилеем! Пусть Господь вознаградит Вас за Ваши труды и за то усердие, с которым Вы относитесь к своему служению и дарует долгие годы жизни, чтобы Вы смогли плодотворно потрудиться во благо нашей Матери-Церкви. Мы благодарны Вам за то внимание, которое Вы оказываете каждому из нас, за Ваши молитвы и вдохновенные проповеди. Доброго здравия Вам, матушке Ольге и детям. Будьте всегда хранимы Богом!

С уважением и любовью,
прихожане Свято-Филаретовской церкви
д. Озерицкая Слобода
Смолевичского района
Минской области

XIX Международные Кирилло-Мефодиевские чтения

Оргкомитет Института теологии Белорусского государственного университета приглашает принять участие в XIX Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, которые будут проводиться 22-24 мая 2013 года в Институте теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета и в Белорусском государственном университете культуры при поддержке Международного общественного объединения «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла».

Тема Чтений: «Жизнь человека — дар Божий. Биоэтические проблемы современности в свете христианского вероучения».

Проблемное поле:

1. Жизнь до рождения: медико-социальные проблемы.
2. Ответственность родителей: нравственный, социальный и юридический аспекты.
3. Имеет ли человечество право на искусственный отбор потомства?
4. Эксперименты с эмбриональными клетками и право на жизнь.
5. Суррогатное материнство и христианская этика.
6. Пути взаимодействия Церкви и государства в решении медико-генетических и медико-социальных проблем современности.

Формы участия в работе Чтений:

- выступление с пленарным докладом;
- выступление с секционным докладом.

Продолжительность пленарных докладов — до 20 минут, секционных — до 10 минут.

Рабочие языки конференции — русский, немецкий.

Для участия в работе Чтений необходимо до 1 апреля направить в адрес оргкомитета следующие материалы: заявку на участие в Чтениях, в которой указать: фамилию, имя, отчество (полностью); ученое звание и степень; вуз, кафедру (или другое место работы); адрес и контактный телефон; форму участия в работе Чтений (выступление с пленарным докладом или секционным); название доклада; доклад на дискете и один отпечатанный экземпляр объемом до 10 страниц прислать до 01.04.2013.

Адрес оргкомитета:

220030 г. Минск,
пр. Независимости, 24
Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла.

Оргкомитет XVII Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений
Тел.: 8-017-327-24-36
Факс: 8-017-327-07-34
E-mail: info@cmc.minsk.by.

«ПОДВЕШЕННАЯ» ПОДПИСКА

Царкоўнае слова

К этому времени по акции подписано 20 человек. Сейчас имеется 22 свободных подписки. Звоните, пишите, сообщайте о тех, кто хотел бы быть подписчиком нашей газеты. Также мы очень рады тем, кто захочет «подвесить» подписку. Не забывайте в денежных переводах указывать «ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА ПОДПИСКУ». Спасибо большое всем за участие в нашей совместной акции!

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар Харытонаў Андрэй Юр'евіч
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы, 220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 10

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» №12, 22 сакавіка 2013 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 4800.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ №204 Нумар падпісаны да друку 19 сакавіка 2013 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 1175 ад 29.01.2010.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 8 (017) 203-33-44. e-mail: tsar.sl@sppsobor.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:
63130
В подписном каталоге с. 72